

Стзыв

официального оппонента о диссертации Шалимовой Надежды Сергеевны «Роман инициации в современной литературе США», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки)

Сегодня проблемы жанровой поэтики остаются в числе важнейших в отечественном и зарубежном литературоведении, о чем много и убедительно писали ведущие российские литературоведы (И. О. Шайтанов, В.И. Тюпа, Н.Д. Тмарченко). С этой точки зрения, диссертация Н. С. Шалимовой вызывает особый интерес, поскольку автор ставит перед собой амбициозную задачу – определить и обосновать существование еще одной жанровой разновидности романа в современной литературе США. Роман инициации представляется соискателем феноменом, не просто укорененным в системе американского и европейского романа воспитания. Для Н. С. Шалимовой это особое явление, которое изначально существует в американской прозе и, органично развиваясь, дополняет, а иногда даже меняет векторы развития американского романа, американской прозы в целом, влияет на романную систему других стран, вступая с ней в продуктивный диалог.

Очевидно, что рецензируемая диссертация должна решить две глобальные задачи. Одна из них уже была обозначена мною, и скорее она является теоретико-литературной, поскольку исследовательница обосновывает само существование жанровой разновидности романа инициации, прослеживает ее генезис и развитие вплоть до сегодняшнего дня. В результате роман инициации оказывается в одном ряду с такими исторически устоявшимися и давно признанными типами романа, как авантюрный, биографический, психологический, военный, политический, социальный и т. п. С другой стороны, это историко-литературная задача – проследить и проанализировать судьбу американского романа инициации на фоне истории литературы США, выявить его особенности, показать его включенность в общий контекст и общий текст американской словесности, сделать особый акцент, о чем собственно говорит и название диссертации, на современном состоянии романа инициации в литературе США.

Решение этих двух достаточно сложных и, не скажу, что противоречащих друг другу, но имеющих разные формулы решения задач потребовало от соискательницы обращения не только к традиционным

методам отечественного и зарубежного литературоведения, но и к широкому спектру гуманитарных наук (от социологии до психологии), что обеспечило комплексность и междисциплинарность диссертационного исследования. Соответственно в работе был использован и необходимый инструментарий для того, чтобы, с одной стороны, убедительно сформулировать характерные черты романа инициации, которые отличают его от других разновидностей романа воспитания, а с другой стороны, вычленив соответствующие произведения из обширного потока американского романа, выстроив их в составе отдельного субжанра, проследить тем самым общую эволюцию американского романа инициации, определить те индивидуальные отличия, которые на современном этапе уже внутри романа инициации позволяют обозначить ключевые его, если не разновидности, то инварианты (для Н. С. Шалимовой, это романы идентификации, кризиса и посттравмы). Забегая вперед, скажу сразу, что с поставленными задачами соискательница справилась в полной мере и та гипотеза, которая была сформулирована в начале исследования, обрела в работе реальное наполнение: «Сущность гипотезы, выдвигаемой в настоящем исследовании, заключается в том, что в середине XX века в литературе США формируется особый жанровый тип – роман инициации, который активно распространяется в новейшей американской литературе начала XXI столетия. Эта разновидность романа воспитания обогащает жанр романа и выполняет важные художественные и социальные функции» (с. 16). Она подкреплена системой приводимых соискательницей доказательств, разбором различных кейсов, что в целом убеждает самого строгого читателя в правильности и обоснованности сделанных выводов.

Предположу, что в ходе работы Н. С. Шалимова была вынуждена столкнуться с немалым числом сложностей, главная из которых заключается в гибридности современного романа. Феномен гибридности, активно разрабатываемый современной гуманитаристикой, давно превратился в неотъемлемую часть литературной практики XX–XXI веков, заметно усложнив идентификацию конкретных жанров и жанровых разновидностей. Не случайно М. М. Бахтин, предложивший в 1930-е годы собственную романную теорию, в 1940–1960-е годы уделил не меньшее внимание разнообразным формам гибридности, в том числе и в речевых жанрах. В этих условиях определение характеристик и примет жанровой разновидности перестает быть задачей только поэтики. Исследователь вынужден переступать через поэтологические границы, чтобы выбрать для себя тот ракурс, под

которым будет рассматриваться конкретное произведение, в результате этого рассмотрения перемещаемое в круг себе подобных.

Более того, применительно к современной литературе мощным фактором жанровой идентификации становится рынок, когда конечное слово остается за издательством, выносящим на титульный лист или форзац коммерчески привлекательное определение жанра. Читателю предлагается наиболее понятная и интересная для него жанровая метка: триллер, романс, детектив, женский роман и т. д., – определяемая скорее сюжетом или мнением редактора. Сошлюсь на крайне популярный в свое время роман Т. Харриса «Молчание ягнят», который может быть отнесен и к жанру триллера, и к жанру психологического романа, и даже к жанру романа инициации.

Вторая сложность связана с определяющими характеристиками романа инициации как жанровой разновидности. Инициация героя – явление понятное и достаточно хорошо разработанное в отечественных и зарубежных гуманитарных науках, прежде всего в антропологии и этнологии. Очевидно, Н. С. Шалимова не случайно посвящает теоретико-литературным аспектам романа инициации целую главу, поскольку ей не только нужно вычленить роман инициации в составе романа воспитания (генетическая связь этих явлений не требует особых доказательств), но и обосновать правомерность существования романа инициации как самостоятельного теоретико- и историко-литературного феномена. Как мне видится, главная проблема заключается в экзистенциальном противоречии между большой литературной формой и относительной краткостью центрального события, если исходить из того, что именно инициация находится в центре сюжета романа инициации. Если автор погружается только в историю инициации – это достаточно редкое явление, а если инициация становится только частью, пусть даже важнейшей, общего достаточно протяженного сюжета, то возникает закономерный вопрос: насколько правомерно называть этот роман романом инициации, и не является ли он просто биографическим романом или не относится к той самой разновидности, которую исследователи, включая М. М. Бахтина, называли романом воспитания. Может быть, в этом причина того, что значительное большинство произведений, присутствующих в историко-литературной части работы, скорее подпадают под определение «роман с инициацией», то есть произведений, где инициация оказывается только частью большого сюжета.

Отчетливо стоящие перед ней сложности, Н. С. Шалимова предложила убедительную по логике и аргументации концепцию, концентрированно

выраженную в положениях, выносимых на защиту, в четко сформулированных цели и задачах.

Необходимость представить теоретико- и историко-литературный аспекты исследования в их единстве продиктовало трехчастную структуру диссертации. Последовательно развертывая теоретический анализ проблем, реконструируя генезис и развитие романа инициации в американской словесности XVIII–XX столетий, дополняя последний убедительным описанием литературной ситуации США новейшего времени, соискательница предлагает полномасштабную картину истории и современного состояния исследуемого жанра. При этом роман инициации соотносится с жанровым рядом европейской литературы, развивается в тесном взаимодействии с иными разновидностями англоязычного романа воспитания, активно реагирует на социальные вызовы и потрясения XX и XXI веков. У исторических истоков романа инициации оказывается один из классических памятников американской словесности «Автобиография» Б. Франклина; среди наиболее ярких примеров – «Приключения Гекльберри Финна» М. Твена, «Воспитание Генри Адамса» Г.Б. Адамса, «Мартин Иден» Д. Лондона, «Американская трагедия» Т. Драйзера, «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджера, «Убить пересмешника» Н. Х. Ли, «Правила дома сидра» Дж. Ирвинга и др.

Несомненной удачей диссертации является анализ материала новейшей литературы США, для которой роман инициации, по утверждению соискательницы, становится одним из ведущих жанров. Многоуровневое комплексное описание знаковых, как их определяет Н. С. Шалимова, романов этого периода, среди которых «Тайная история», «Маленький друг» и «Щегол» Д. Л. Тартт, «Милые кости» Э. Сиболд, «Бегущий за ветром» Х. Хоссейни, «Средний пол» Дж. К. Евгенидиса, «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоера, «В поисках Аляски», «Бумажные города» и «Винноваты звезды» Дж. Грина, «Песнь Ахилла» М. Миллер, «Маленькая жизнь» и «До самого рая» Х. Янагихары, «Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» Дж. Диаса, «В конце они оба умрут» А. Сильверы, позволяет автору однозначно определить роль и место романа инициации в системе романских жанров, дать его основные характеристики, выделить особенности проблематики и поэтики.

Проведенное Н. С. Шалимовой исследование позволило ей прийти к выводам, в значительной степени обогащающим современное представление о жанровой структуре романа США, особенностях его поэтики и сюжетики:

«К рассматриваемому типу сочинений относятся произведения, сюжет которых базируется на нарративе инициации, организующем такие уровни поэтики как: сюжетообразующий (опорными точками композиции являются ситуации кризиса), тематический (индивидуальное и социальное самоопределение индивида), характерологический (личностные характеристики протагонистов проверяются событиями инициации), лингвистический (речевой портрет персонажей, стилистические особенности его создания), пространственно-временной (хронотоп является одним из ключевых элементов поэтики романа инициации)» (с. 349). В практике последних десятилетий писатели США, «опираясь на литературное наследие предыдущих эпох, <...> постепенно отходят от канонических традиций репрезентации взросления. Внимание акцентируется на личности, критерий прохождения процесса инициации становится глубоко индивидуальным. Роман инициации в литературе США показывает, что человек обладает возможностью совершать выбор в отношении своих поступков, а его жизненный путь во многом определяется опорой на личный опыт и доверие к себе» (с. 349).

В целом диссертационное исследование Н. С. Шалимовой должно быть охарактеризовано как глубокое и серьезное научно-квалификационное сочинение, выполненное на высоком исследовательском уровне и вносящее серьезный вклад в современную науку о литературе. В то же время, как любая работа, посвященная весьма сложной, многоаспектной и дискуссионной проблеме, она не может не вызывать вопросов частного характера:

Что понимает соискательница под современной литературой США, и как это понятие соотносится с понятием «новейшая литература»?

Чем вызвано предпочтение, отданное роману Т. Драйзера «Американская трагедия» перед романом «Сестра Керри», в котором, по убеждению оппонента, процесс инициации героини изображен гораздо ярче?

Не следовало ли в экскурсе в историю романа XIX века сказать о взаимоотношениях романа инициации с романом карьеры?

Почему соискательница ограничилась обращением к роману Д. Ирвинга «Правила дома сидра», проигнорировав «инициационную составляющую» его романов конца 1980-х – 2000-х годов?

Сугубо в порядке дискуссии хочу заметить, что мне, как специалисту по литературе США XX – начала XXI века, недоставало в предложенном наборе авторов ключевых имен, прежде всего, Д. Барта («Торговец табачным дурманом», «Козлоюноша ДЖАЙЛС»), Н. Мейлера («Почему мы во

Вьетнаме?»), П. Тору («Моя тайная история», «Моя двойная жизнь»), Т. Моррисон («Самые голубые глаза», «Сула», «Возлюбленная»).

Н. С. Шалимова заметно упростила бы себе задачу, если бы наряду с повестью У. К. Фолкнера «Медведь» (обоснованность апелляции в данном случае к нероманному материалу, даже при наличии очевидного сюжета инициации, вызывает определенные сомнения), привлекла для анализа его роман «Непобежденные».

Остался не до конца ясным смысл и функционал большого количества сопровождающих диссертацию приложений.

Вызывает сожаление наличие в работе стилистических неточностей и опечаток.

Подчеркну, однако, что сказанное не снижает высокой оценки и не умаляет очевидных достоинств обсуждаемой диссертации. Добавлю, что автореферат диссертации и многочисленные публикации Н. С. Шалимовой в журналах из Перечня ВАК и в других изданиях в полной мере отражают содержание работы. Не меньшее впечатление производит и список международных конференций, на которых проходила апробация диссертации.

Диссертация Н. С. Шалимовой соответствует паспорту специальности 5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки).

Подводя итог, можно уверенно сказать, что диссертационная работа Надежды Сергеевны Шалимовой – это цельное, самостоятельное и полностью завершенное сочинение научно-квалификационного характера. Ее актуальность, научная новизна, методологическая основательность очевидны и не вызывают сомнений. Диссертация вносит значительный вклад не только в отечественную литературоведческую американистику и впервые вводит в научный оборот внушительный корпус произведений американских авторов последних десятилетий, но и в современную теорию литературы, научно обосновывая присутствие в жанровой системе романа такого его типа, как роман инициации. Представленные в диссертации материалы и сделанные автором выводы могут быть плодотворно использованы в исследованиях по истории и современному состоянию романа США, в общих работах по эволюции романного жанра, в вузовской практике, в частности, при подготовке лекционных курсов по истории мировой литературы и литературы США, а также специальных курсов, посвященных американскому роману.

На основании сказанного можно заключить, что диссертация Надежды Сергеевны Шалимовой «Роман инициации в современной литературе США» отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней»

(Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 с последующими редакционными изменениями), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки).

28.08.2024

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Республики Мордовия; главный научный сотрудник научного бюро ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева»

О. Е. Осовский

430007 Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а;
тел.: (8342) 33-92-50 (приемная ректора);
general@mordgpi.ru.

Подпись Осowski от 28.08.2024 заверяю
Начальник отдела кадров Ирина